

Гу Цинцин лишь усмехнулась, не придавая значения словам.

— Ты, наверное, имеешь в виду Чжань Муяна? Он брат Чжань Юнь, ну, двоюродный.

Ли Сюэ, обрывая листья сельдерея, кивнула с пониманием.

— Ага, вот почему у них одинаковая фамилия.

Дин-дон, дин-дон... Бум! Бум-бум! На этот раз уже не просто звонили в дверь — её начали колотить.

— Отпусти, я открою.

Чжань Юнь потянула за рукав, который Чжань Муян уже почти порвал.

— Там, случайно, не Фэн Мянью?

Лицо Чжань Юнь изменилось. Она взглянула на двух любопытных, выглядывающих из кухни, и, подняв Чжань Муяна, толкнула его в свою спальню.

— Заходи внутрь. Если это Фэн Мянью, я его прогоню.

Чжань Муян, ростом под метр восемьдесят, с плачем спрятался в спальне. Чжань Юнь крикнула в сторону кухни:

— Чего уставились? Быстрее готовьте и уходите!

— Ну и характер!

Ли Сюэ с хрустом откусила кусочек редиски и обратилась к Гу Цинцин.

— Сестрёнка Гу, как у доктора Чжань с её вспыльчивостью и холодностью может быть парень? Думаю, твой бывший просто интересовался её связями.

— Ешь и не болтай!

Гу Цинцин сунула ей в рот кусочек ветчины, но в душе задумалась: неужели Чжань Юнь действительно холодна?

Эй, какое мне дело до её холодности!

Гу Цинцин невольно вздрогнула и продолжила готовить.

— Хватит стучать, иду!

Чжань Юнь открыла дверь, и её обдало запахом алкоголя. Сначала она подумала, что на пороге две женщины, но, присмотревшись, поняла, что пьяный, еле стоящий на ногах и

несущий чушь, — мужчина. Несмотря на слой пудры, синеватая щетина на подбородке выдавала его.

— Вы, наверное, ошиблись адресом.

Чжань Юнь, не узнавая этих людей, вежливо сказала.

— Ах...

Девушка, поддерживающая пьяного, явно растерялась. Она потрясла его, и её слащавый голос, от которого Чжань Юнь хотелось отойти подальше, прозвучал.

— Брат Тан... Где же твой дом? Может, пойдём ко мне?

Пьяный внезапно поднял голову, тупо посмотрел на девушку, затем на Чжань Юнь и глупо улыбнулся.

— Хе-хе... Дома!

— Эй, ты кто такой?

Увидев, что пьяный без лишних слов пытается войти в дом, Чжань Юнь шагнула вперёд, чтобы его остановить. Тот, будучи задержан, недовольно заворчал, пошатываясь, встал и, разглядывая Чжань Юнь, некоторое время размахивал рукой перед её лицом, прежде чем произнести.

— Хе-хе-хе, доктор Чжань, здравствуйте!

Знакомый? Чжань Юнь пригляделась и вдруг поняла: это же агент Ли Сюэ! Кажется, его зовут Тан Чунь, она видела его раз, когда Гу Цинцин лежала в больнице. Кажется, он ещё и её младший товарищ по учёбе.

— Ли Сюэ!

Позвала Чжань Юнь.

— Что, сестра Чжань?

Откликнулась та.

Ли Сюэ выглянула и увидела, как Тан Чунь, этот проходимец, обвил ногами Чжань Юнь, а та с отвращением пыталась его оттолкнуть.

— Боже, брат Тан! Что ты делаешь?

Тан Чунь был невысоким и худым, всего метр шестьдесят пять, и то чуть меньше. Чжань Юнь

же была выше метра семидесяти. Тан Чунь висел на ней, как обезьяна.

Ли Сюэ в фартуке выбежала из кухни и увидела у двери ещё одного человека.

— Су Мими? Ты... как ты здесь оказалась?

Едва произнеся это, она хлопнула себя по лбу.

Какая же я дура, конечно, она привела Тан Чуня.

— Ах, Ли Сюэ, значит, ты живёшь здесь? Брат Тан весь день помогал мне с рекламой, и мы пили до сих пор. Я хотела отвести его домой, но он в полубессознательном состоянии привёл меня сюда.

Голос Су Мими звучал мягко, но Ли Сюэ знала, что это наигранно. Она засмеялась.

— Ну раз доставила, можешь идти. Береги себя!

С этими словами Ли Сюэ попыталась закрыть дверь, но Су Мими вдруг вскрикнула.

— Ой, моя нога!

И упала вперёд, в сторону комнаты. Ли Сюэ, опасаясь, что та упадёт и обвинит её, поспешила поддержать.

— Сестрёнка Гу, помоги!

Ли Сюэ пришлось сначала усадить Су Мими, а в кухне Гу Цинцин убавила огонь, и в кастрюле булькала баранина.

— Иду.

Выйдя, Гу Цинцин удивилась, увидев столько людей в комнате. Заметив, что Тан Чунь всё ещё висит на Чжань Юнь, она, не задавая вопросов, поспешила оттащить его.

— Тан Чунь, слезай!

Но только она оторвала его руку, как он обвил её ногу. Когда она оторвала ногу, он снова повис на руке. В конце концов Чжань Юнь, доведённая до предела, а Гу Цинцин, потеряв терпение, схватили Тан Чуня за ухо и рывкнули.

— Дачунь! Если не слезешь, я тебя отлуплю!

С криком Тан Чунь заплакал, отпустил Чжань Юнь и упал на пол, но тут же обнял ногу Гу Цинцин.

— Сестра, ты меня ударила... Ва-а-а...

Чжань Юнь бросила взгляд на Тан Чуня, валяющегося на полу, и вздохнула. Это напомнило ей что-то знакомое. У Гу Цинцин и Тан Чуня одинаковые манеры в пьяном виде — неудивительно, что они старшая и младший товарищи по учёбе. Когда пьяны, они пристают к людям и обнимают их ноги. Хорошо, что Тан Чунь, в отличие от Гу Цинцин, не целует всех подряд.

Думая об этом, Чжань Юнь взглянула на Гу Цинцин и вдруг сказала.

— Это, наверное, традиция вашего университета — когда пьяные, приставать к людям.

— Что ты имеешь в виду?

Гу Цинцин, держа Тан Чуня, не поняла, но Чжань Юнь не стала объяснять, повернулась и закрыла дверь.

— Странная.

Гу Цинцин пробормотала и снова схватила Тан Чуня за ухо.

— Малыш, вставай!

— Сестра Чжань!

Ли Сюэ, увидев, что Чжань Юнь освободилась, поспешила позвать её, чтобы та осмотрела ногу Су Мими.

— Ой, больно, больно!

Вскрик Су Мими заставил всех вздрогнуть.

— Что кричишь? Я ещё даже не дотронулась до твоей ноги.

Холодный взгляд Чжань Юнь заставил Су Мими дрогнуть, а Ли Сюэ, закатив глаза, сказала.

— Су Мими, не дёргайся, сестра Чжань — врач городской больницы!

Услышав, что перед ней врач, Су Мими быстро отдернула ногу. Она притворялась, и врач бы сразу всё понял.

Су Мими, несмотря на милую и беззаботную внешность, была весьма расчётливой. Сегодня Тан Чунь взял её на переговоры по крупной рекламе. За столом инвесторы активно подливали ей алкоголь. Сначала Тан Чунь не вмешивался — всё-таки это были важные люди, и отказываться от их тостов было нельзя.

Но потом, когда инвесторы стали настойчиво поить Су Мими, Тан Чунь начал перехватывать тосты, выпивая за неё, и в итоге напился.

Несмотря на хрупкий и не мужественный вид, Тан Чунь достиг своего положения в этой сфере не просто удачей. Его профессиональные навыки были на высоте: он умел общаться с инвесторами и строго, но справедливо относился к своим подопечным.

Застолье длилось с обеда до ужина, и, когда наконец всё закончилось, Су Мими вызвалась отвести Тан Чуня домой. Её план был прост: воспользоваться его пьяным состоянием, остаться у него на ночь и, как говорится, «сварить кашу». Это дало бы ей поддержку, ведь без связей и ресурсов пробиться на вершину было крайне сложно. Если негласные правила помогут ей в карьере, почему бы и нет?

Но, будучи пьяным, Тан Чунь всё же помнил, что каждый вечер ходит к Ли Сюэ поесть. Когда Су Мими спросила, где он живёт, он в полусне назвал адрес Ли Сюэ. Придя к двери 2301, они никого не застали. На двери висела записка: «Сегодня кухня закрыта. Их величества переехали в 2201».

Су Мими пришлось тащить Тан Чуня к двери Чжань Юнь. Записка на двери 2301, без сомнения, была оставлена Ли Сюэ для Тан Чуня.

Поняв, что план провалился, Су Мими собиралась оставить Тан Чуня и уйти, но, увидев в квартире Ли Сюэ и Гу Цинцин, передумала. Она всегда считала Ли Сюэ своей конкуренткой и часто намекала Тан Чуню на её недостатки. Но теперь, будучи пьяным, он пришёл к Ли Сюэ, да ещё и оказалось, что она живёт с главным сценаристом съёмочной группы «Энергичной юности». Здесь определённо что-то было не так.

— Ой, у меня голова кружится.

Су Мими продолжала играть, притворяясь, что ей плохо, и привалилась к дивану. Гу Цинцин, увидев, что у девушки красное лицо, с беспокойством сказала.

— Доктор Чжань, посмотрите, может, у неё температура.

Чжань Юнь с детства видела всяких людей, к тому же это происходило у неё дома. Су Мими, как бы она ни старалась, не могла обмануть её острый взгляд.

— Если заболела, иди в больницу. У меня не приют.

<http://bllate.org/book/15549/1376564>